

Лия Киниббаева

плюс – возможность путешествовать. Но путешествия в нашем случае – это совсем недорого. Меня поражает, что россияне берут путёвки в турагентствах, переплачивая за не нужные им опции обслуживания, лишь бы ничего не делать самому. Мы покупаем дешёвые билеты на авиараспродажах, а живём бесплатно – меняемся домами. Скажем, летим в Мексику – а американцы, у которых есть дом в Мексике, едут в Голландию – к нам в квартиру. Таких сайтов огромное количество.

– Ну, жителю Амстердама можно меняться домами. А что делать владельцу магнитогорской квартиры? Кто к нам поедет?

– Вы же не пробовали! Думаете, в Магнитке не на что смотреть? Монумент «Тыл–Фронту» – часть великого триптиха, один из элементов которого стоит в Берлине. Всех пленяет комбинат и его панорама, открывающаяся у монумента. Да те же дома на левом берегу – уникальный образец градостроительства времён советского конструктивизма, их снесли почти везде в России. Только на этом город может развернуть туристические маршруты. Голландцы обожают путешествия, но в местах, что называется, не затоптанных. Если вы заберётесь в реально далёкую точку мира, обязательно найдёте там голландца. Мы были в Капо-Верде: самолёт, потом паром, потом такси по козым тропам... Но оно того стоило: райское место с чёрными вулканическими пляжами, электричество – два часа в сутки, девственная природа и уникальная рыбалка. То, что у нас называется удачной рыбалкой, у них – корм для рыбок. Там охотятся – рыбалкой я это назвать не могу – на огромных тунцов. Это звери размером с акулу, которые запросто переворачивают лодку. И мы это видели.

– Стесняюсь спросить: вы были в Турции, Тайланде?..

– (Смеётся). Нет. Была в Египте – и больше ол-инклюзив не хочу. Питаться

в столовке отеля – а это ни разу не ресторан! – скука. Мы стараемся тратить мало, потому готовим сами. Так что путешествия – это недорого.

– Из Магнитогорска вы уехали не в Нидерланды, а в Москву.

– Да. И если бы не мужчина, с которым в Голландии у нас получилась семья, осталась бы жить в Москве. Это мой город, давший прекрасную работу в кино, о которой я очень тоскую.

– Уж не ту ли, что свела вас с модным режиссёром Викторией Гай Германикой?

– Сериал «Все умрут, а я останусь», в котором я была визажистом и художником по костюмам, – только один пример. Работала в фильме «Мишень», широко известном в узких кругах. Это было дико интересно. Потом меня звали работать в сериале Гай Германики «Школа» – я рыдала и кусала локти. Но тогда я уже жила в Голландии и выбрала семью.

– Вернёмся в Магнитогорск. Знаю, что люди, приглашённые вами на «Половодье», помогли вам изо всех сил. Такой уровень коммуникации вы устанавливаете в момент знакомства или уже дружбы? Бюджет фестиваля – нулевой, в сравнении с подобными мероприятиями. Значит, ваши помощники – практически волонтеры. Они клюют на ваше имя?

– Люди идут не на имя, а на идею – коммунисты поняли и удачно использовали эту истину ещё в семнадцатом году прошлого века. А на дутую идею приходится гнать «няшечками» или кнудом.

– В провинциальном Магнитогорске «Половодье» скорее раздражает основную массу горожан, нежели впечатляет.

– Вы так думаете?

– А вы не замечали людей с пивом,

которые смотрят на происходящее как на цирк и трату бюджетных средств?

– Замечала. Но если с людьми говорить по-человечески и интересоваться ими по-настоящему, вы вряд ли нарвётесь на неадекват. В основном, такие люди изуродованы жизнью, и, если с ними по-хорошему, то и они будут хорошими.

– А смысл тратить силы? Молодые модельеры хотят оценок от публики понимающей. Не стоит перенести «Половодье» под крышу? Будет пусть не так масштабно, зато солидно и профессионально.

– Это будет другой фестиваль – ну, пусть будет и он. В Милане три недели

моды – и ни одна не мешает другой. Хотя арт-проекты имеют определённый срок жизни: они должны либо разворачиваться, переходить во что-то новое, либо заканчиваться. Умер прекрасный человек Леонид Голицын, который действительно радел за развитие творчества в Магнитогорске. Попытались реанимировать его фестиваль «Арт-платформа» – не получилось. И это нормально – нельзя вечно «юзать» прежний имидж.

– Такая яркая вы от рождения, воспитали родители, сделало образование или общение?

– У каждого есть генетические задатки, но, думаю, человек всю свою жизнь меняется. Я была очень застенчива в детстве, всякий раз заливалась румянцем. Но мы растём, женимся, обзаводимся детьми и совсем другой степенью ответственности в этом мире.

– Простите за банальность: форму школьную передельвали?

– (Смеётся). Всегда. Учителя ругались, но мама давала мне такую свободу. Хотя она у меня очень стро-

гий человек. Набедакуришь, и вот эти шаги по лестнице в подъезде – как из «Каменного гостя». Я эти шаги узнаю из тысячи. Кстати, мама никогда не ругалась. Она преподавала иностранный язык в пединституте, много работала, я редко её видела, потому в наказание она лишала меня общения с ней.

– Рано поняли, что ваша эстетика отличается от большинства?

– Да, и меня долго это удручало.

– А когда стали этим гордиться?

– Да я и сейчас не могу сказать, что особенно чем-то горжусь.

Наталья, подруга Лии, присутствующая в зале, шумно вздыхает:

– Можно вмешаться? Я Лию знаю с детства, она ничего в себе не воспитывала и не лелеяла. Она такая. Потому рядом с ней и комфортно: она живёт своей жизнью и при этом принимает других людей, не пытаясь внушить им свою волю и взгляд. И фестиваль для того и есть, чтобы каждый мог показать свой мир.

Лия: Теперь вот хочу в Нидерландах сделать фэшн-проект. Для меня это важно, потому что это ещё и шанс активно заниматься языком. За полтора месяца в Магнитке я «уронила» голландский ниже плинтуса.

– Только вы способны взвалить на себя фэшн-фестиваль, чтобы... подучить язык.

– (Смеётся). Это практика – ни одни курсы не дадут столько, сколько постоянное общение с носителями языка. Потому что муж мой – русский, – выходец из Минска, на людях мы говорим только по-голландски, а дома – по-русски. Кстати, уехав, начала ценить русский язык. Он действительно красив и необычайно богат. К любому слову можно подобрать двадцать синонимов – и это только приличных! Голландский язык, конечно, несравнимо беднее. Язык и русская литература в Нидерландах – моя броня. Никогда не читала столько, сколько сейчас. Причём в молодости глотала книги,

а теперь – наслаждаюсь, как вкусом шоколада. Читаю не глазами, а языком – проговариваю про себя, иной раз позволяю читать внутри себя голосом, к примеру, Олега Борисова, обожаю его тембр. Это же такой класс – читаешь и устраиваешь себе театр.

– Вашей внучке шесть лет. Вы бы желали ей простоты или яркости? Спокойного ощущения себя в обществе или диссонансной уникальности?

– Пожелала бы ей здоровья – прежде всего. И чтобы она формировала свои обстоятельства, а не они – её. Для меня это один из основных критериев – не поддаваться обстоятельствам, которые могут «притоптать».

– Но они ведь могут и возвысить. К примеру, послать ей любящего олигарха, который позволит заниматься не зарабатыванием денег, а тем, чего хочет душа.

– (Смеётся). И лучше Спилберга – он ещё достаточно молод. Не знаю. Богатство – очень приятная опция, конечно, но не решающая. Моя знакомая замужем за мультимиллионером. А на свадьбе у неё был пластиковый букетик невесты, взятый напрокат за два евро. Да, она путешествует на собственной яхте. Но яхта – нечто невообразимо прекрасное только для того, у кого её ещё нет. А появилась – ну, яхта и яхта. А вот щедрости мужа она не испытала, потому что все европейские богачи жадны. И вообще, жизнь такова, что всегда хочется большего, поэтому я никогда не хотела быть богатой. Искренне. Может, читала слишком много литературы и доверяла классикам, уверяющим, что не в деньгах счастье.

– Однако сами классики при этом отдыхали на дачах в Италии. Даже пролетарий Горький.

– (Смеётся). Кстати, да. И всё равно: лучше, когда не хлебом единым ☺

➤ Уехав из Магнитогорска в Нидерланды, она начала ценить русский язык